

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно.
Цена за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 46.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

13-го НОЯБРЯ ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ 1874 ГОДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

О допущеніи къ употребленію въ Семинаріяхъ и Духовныхъ училищахъ сочиненій „Отъ автора для преподавателей“ священника Свирѣлина и К. Шмидта „Руководство къ гимнастикѣ“ и „Курсъ гимнастики“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ* предложенныя Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета: *первый*, № 26, о допущеніи къ употребленію въ Духовныхъ училищахъ сочиненія Смотрителя Переяславъ-Залѣскаго Духовнаго училища, священника А. Свирѣлина: „Отъ автора для преподавателей“ (въ рукописи), въ качествѣ пособія для учи-

телей при преподаваніи церковнаго устава, съ тѣмъ, чтобы авторъ, по полученіи отъ Комитета духовной Цензуры разрѣшенія издать означенную рукопись, напечаталъ оную при составленномъ имъ же, Свирѣлинымъ, „Руководствѣ по изъясненію Богослуженія съ Церковнымъ уставомъ“ и *второй* — № 33, о рекомендованіи составленныхъ Инспекторомъ гимнастики при С.-Петербургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ К. Шмидтомъ „Руководства къ гимнастикѣ (С.П.В. 1873 г.)“, и „Курса гимнастики (С.П.В. 1873г.)“, въ качествѣ пособій для преподавателей гимнастики въ Духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ, подъ условіемъ исправленія оныхъ, при слѣдующемъ изданіи, согласно замѣчаніямъ Комитета. И, по справкѣ, *Приказали*: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій и училищъ, къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копию журналовъ Комитета. Юля 19 дня 1874 года, № 48.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ, за № 26-мъ.

О составленной Смотрителемъ Переяславль-Залѣскаго Духовнаго училища, Священникомъ Александромъ Свирѣлинымъ, рукописи, подъ названіемъ: „Отъ автора для преподавателей“.

Священникъ Александръ Свирѣлинъ извѣстенъ уже Учебному Комитету, какъ составитель книжки «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ», которая, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, принята въ учебное руководство въ Духовныхъ училищахъ. Представленная нынѣ Свирѣлинымъ рукопись есть не что иное, какъ дополненіе къ его учебнику, которое авторъ желалъ бы напечатать или при самомъ учебникѣ, въ видѣ предисловія, или же отдѣльными оттисками, если на то послѣдуетъ одобреніе Учебнаго Комитета.

Рукопись эта состоитъ всего изъ восьми четвертокъ и заключаетъ въ себѣ практическія указанія для преподавателей, какъ лучше вести дѣло обученія церковнаго устава въ Духовныхъ училищахъ, чтобы оживить этотъ предметъ въ умахъ учениковъ и нагляднѣе ознакомить ихъ со всеми церковно-уставными переѣнами, происходящими въ православномъ Богослуженіи. Какъ опытный наставникъ, преподавающій уже нѣсколько лѣтъ «Изъясненіе Богослуженія» въ Переяславль-Залѣскомъ Духовномъ училищѣ, Священникъ Свирѣлинъ ссылается на свой собственный опытъ и показываетъ преподавателямъ, какъ онъ самъ ведетъ дѣло обученія Уставу. Для примѣра онъ предлагаетъ пробный урокъ о повседневно-Богослуженіи. Въ учебникѣ представлены четыре вида повседневно-Богослуженія, поэтому о. Свирѣлинъ раздѣляетъ учениковъ на 4 группы, снабжая каждую изъ нихъ богослужебными книгами—октоихомъ и минею. Одной группѣ онъ назначаетъ служеніе съ однимъ рядовымъ святымъ; другой—съ двумя святыми; третьей—съ препразднествомъ, а четвертой—служеніе въ отданіе праздника. Распредѣливши такимъ образомъ виды повседневно-Богослуженія, о. Свирѣлинъ предлагаетъ каждой группѣ отыскать, сообразно назначенію въ миней, число мѣсяца, въ которое положено служеніе одному святому, двумъ, препразднество или попрезднество и отданіе праздника. Затѣмъ каждая изъ группъ даетъ отчетъ, какъ совершается напр. вечерня въ указанный ей день. Для повторенія урока группы чередуются между собою видами богослуженія. Въ заключеніе разсказывается общій порядокъ вечерни и спрашивается изъясненіе самаго Богослуженія. Этимъ и заканчивается урокъ. Такимъ же образомъ идетъ изученіе устава и дальнѣйшихъ церковныхъ службъ: повечерія, полупощницы, утрени, часовъ и литургій.

Всѣ эти указанія о. Свирѣлина могутъ быть очень полез-

ны для преподавателей церковнаго устава, тѣмъ болѣе, что обученіе этому предмету, какъ видно изъ ревизорскихъ отчетовъ, производится во многихъ училищахъ чисто теоретически, безъ приложенія къ дѣлу и безъ ознакомленія часто учениковъ даже съ тѣми богослужебными книгами, въ которыхъ содержатся видоизмѣненія церковныхъ службъ. Методъ обученія, предлагаемый о. Свирѣлинымъ, устраняетъ эти недостатки и можетъ содѣйствовать къ успѣшному и основательному преподаванію церковнаго устава въ Духовныхъ училищахъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную Смотрителемъ Переяславль-Залѣскаго Духовнаго училища Священникомъ Александромъ Свирѣлинымъ рукопись подъ заглавіемъ: «Отъ автора для преподавателей», въ видѣ дополненія въ книгѣ того же автора: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ», одобренной Святѣйшимъ Синодомъ (циркулярный указъ 8 Октября 1871 г.), въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету для Духовныхъ училищъ, допустить къ употребленію въ сихъ училищахъ, какъ полезное пособіе для преподавателей церковнаго устава, съ тѣмъ, чтобы о. Свирѣлинъ, по полученіи имъ отъ Комитета Духовной цензуры разрѣшенія напечатать названную рукопись, напечаталъ оную при самомъ учебникѣ, какъ неизлишнее къ нему прибавленіе, а не отдѣльною брошюрою.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ, за № 33-мъ.

О книгахъ, подъ названіемъ: „Руководство гимнастики для дѣтей“ и „Курсъ гимнастики для деревенскихъ и сельскихъ школъ,“—составленныхъ Инспекторомъ гимнастики при С.-Петербургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ коллежскимъ секретаремъ Б. Шмидтомъ.

Гигіена школы, къ которой должна быть отнесена и гимнастика, какъ одно изъ средствъ правильнаго физическаго развитія учащихъ, только въ недавнее время обратила на себя вниманіе педагоговъ. Правда, что гимнастика, даже въ смыслѣ педагогическомъ, извѣстна была еще въ древнемъ мірѣ, у грековъ, которые вводили тѣлесныя упражненія въ систему образованія юношества. Но тѣмъ не менѣе справедливо и то, что только въ наше время гимнастика снова заняла свое мѣсто въ школахъ и получила то воспитательное значеніе, которое дало ей мѣсто въ современной педагогикѣ. Возрожденіемъ своимъ гимнастика обязана, съ одной стороны, успѣхамъ наукъ, изучающихъ условія правильнаго развитія человѣческа-

го организма, съ другой—замѣченному въ послѣднее время вредному вліянію школы на дѣтскій организмъ, съ усиленіемъ умственныхъ занятій, при отсутствіи надлежащихъ заботъ о тѣлесномъ здоровьѣ. Многочисленныя изслѣдованія, произведенныя въ этомъ направленіи учеными за границей, привели къ важнымъ открытіямъ. Оказалось, что столь часто нынѣ встрѣчающаяся близорукость, искривленіе позвоночнаго столба, малокровіе, преждевременное истощеніе дѣтскаго организма, разнаго рода нервныя и брюшныя болѣзни, и даже чахотка, очень нерѣдко имѣли своимъ источникомъ неблагопріятныя антигигіеническія условія школы, которая, заботясь объ умственномъ образованіи дѣтей, совершенно пренебрегала ихъ физическимъ развитіемъ. Тщательное научное выясненіе недостатковъ школы въ этомъ отношеніи привело изслѣдователей къ убѣжденію въ необходимости школьной гигіены и гимнастики. Значеніе послѣдней на западѣ нынѣ общепризнано и гимнастика вошла не только въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, городскихъ училищъ, но даже и сельскихъ школъ. Теперь вся Германія покрыта стѣтью гимнастическихъ обществъ, которыя образуются даже въ небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ, распространяя и утверждая повсюду любовь къ гимнастическимъ упражненіямъ.

У насъ гимнастика только вводится и предубѣжденія противъ нея въ обществѣ довольно сильны. Слово «гимнастъ» еще напоминаетъ многимъ фокусника, эквилибриста, атлета, выдѣлывающаго разныя хитрыя штуки на потѣху зрителей, и далеко не всѣ еще сознали значеніе гимнастики, какъ средства *воспитательнаго*. Зависитъ это, конечно, отъ незнакомства съ дѣломъ; но слѣдуетъ полагать, что и у насъ общее введеніе гимнастики въ наши сельскія школы не замедлитъ, какъ только явится возможность дать народнымъ учителямъ гимнастическое образованіе. Въ духовныхъ семинаріяхъ и гимназіяхъ мужскихъ гимнастика введена теперь уже обязательно; остается распространить ее на духовныя училища, мужскія и женскія, народныя школы, а равно и женскія гимназіи, о чемъ уже нынѣ поднятъ вопросъ.

Введеніе гимнастики въ школы предполагаетъ, конечно, прежде всего знающихъ это дѣло учителей, а за тѣмъ цѣлесообразныя *руководства* для послѣднихъ, гдѣ учителя могли бы находить полезныя для себя указанія и матеріалъ для гимнастическихъ упражненій. При этомъ особенно важнымъ является сообщеніе гимнастикѣ *педагогическаго*, чисто-воспитательнаго характера; ибо только въ такомъ случаѣ она является съ значеніемъ образовательнаго предмета для школы. Если учитель остановится на одной внѣшней сторонѣ гимнастики, на выполненіи ряда болѣе или менѣе сложныхъ и замысловатыхъ упражненій, то задача гимнастики можетъ остаться и не достигнутой. Замѣчательно, что хотя древніе

греки при гимнастическихъ упражненіяхъ имѣли въ виду главнымъ образомъ развитіе тѣлесныхъ свойствъ, каковы—сила, ловкость, изящество движеній и т. п., но въ тоже время они признавали за ней моральное значеніе, которое гимнастика получала въ связи съ музыкой, развивая въ учащихся доблесть, мужество, склонность къ труду, въ соединеніи съ чувствами мѣры, порядка. Лукіанъ влагаетъ Солону слѣдующія слова: «*Гимнастическимъ упражненіямъ*, говоритъ онъ, мы обучаемъ нашихъ юношей для того, чтобы они современемъ сдѣлались надежными оберегателями отечества, научились охранять его свободу, побѣждать враговъ и наводить страхъ на сосѣдей. Благодаря этому изученію, они сдѣлаются лучшими гражданами и для мирной жизни, потому что они не захотятъ предаваться ничему пошлomu; досугъ (*σχολή*) не приведетъ ихъ ни къ какимъ дурнымъ мыслямъ и поступкамъ; напротивъ свое свободное время они будутъ проводить въ благородномъ состязаніи. Высшее благо государства въ войнѣ и мирѣ составляетъ хорошо воспитанное юношество, котораго стремленія направлены ко всему благородному». Если такой взглядъ на гимнастику имѣли древніе, то тѣмъ болѣе педагогика нашего времени должна имѣть въ виду ея чисто образовательное значеніе, такъ какъ съ послѣднею цѣлью она только и вводится въ школы. Къ сожалѣнію, современные гимназіархи въ этомъ отношеніи далеко расходятся, такъ что за границей существуютъ двѣ противоположныя партіи (послѣдователи системъ *Яна*, основавшаго нѣмецкую систему и *Линга*—шведскую), изъ которыхъ одна стоитъ за педагогическое значеніе гимнастики, другая за военный ея характеръ. Для насъ, конечно, имѣетъ значеніе только педагогическая или лучше гигіеническая гимнастика. Вотъ какъ опредѣляетъ значеніе послѣдней д-ръ Вирховъ, посвятившій много времени и труда на изученіе школьной гигіены и содѣйствовавшій введенію педагогической гимнастики въ Германію: «гимнастика, говоритъ онъ, посредствомъ правильно организованныхъ движеній, возвышаетъ и укрѣпляетъ духъ, дѣлаетъ человека господиномъ своихъ силъ, своихъ рѣшеній и воли, и даетъ ему возможность въ каждый данный моментъ направлять всѣ свои силы къ тому дѣйствию, къ которому влекутъ его какія нибудь нравственныя, разумныя побужденія». Еще старой школѣ было извѣстно положеніе: «*orandum est, ut sit mens sana in corpore sano*». Если гимнастика будетъ содѣйствовать здоровью физическому, то она тѣмъ самымъ выполнитъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ воспитанія.

Съ введеніемъ гимнастики въ школы началась и научно-литературная обработка ея. Заграничная литература по этому отдѣлу физическаго воспитанія въ настоящее время достигла весьма значительныхъ размѣровъ: у насъ она гораздо скуднѣе и болѣею частію переводная. Такъ извѣстна «Врачебно-комнатная гимнастика» д-ра *Шребера* (вышла уже 2-тъ

изд. — трудъ очень полезный и разумно составленный); затѣмъ *Лене*, «Практическая гимнастика»; перев. Пуаре; *Ухова*, «Руководство къ педагогической и гигиенической гимнастикѣ по системѣ Шведскаго гимназіарха *Линга*», — трудъ почтенный и заслуживающій вниманія; *Ө. Шестрема*, «Руководство для учителей и учительницъ гимнастики»; *Клавезалла*, «Руководство для женской гимнастики»; *Беркланда* «Очеркъ исторіи гимнастики»; «Гимнастика ручныхъ суставовъ и пальцевъ для развитія и укрѣпленія мускуловъ и излеченія дрожанія и судорогъ въ рукахъ при письмѣ» (Одесса, 1872 г., изд. 2); наконецъ, *К. Шмидта* «Руководство къ гимнастикѣ и курсъ гимнастики для сельскихъ школъ». Кромѣ того по гимнастикѣ же помѣщались дѣльныя педагогическія статьи въ журналахъ: «Учитель», «Воспитаніе», «Семья и школа», «Народная школа» и «Дѣтскій садъ». Такимъ образомъ, и у насъ учителя гимнастики имѣютъ уже возможность познакомиться съ дѣломъ своимъ обстоятельно. Къ сожалѣнію, наша литература по гимнастикѣ имѣетъ одинъ общій и весьма важный недостатокъ: почти въ всѣхъ приведенныхъ выше сочиненіяхъ гимнастика трактуется какъ искусство производить извѣстныя упражненія, при чемъ не предлагается читателямъ раскрытіе и изясненіе какъ физиологическихъ условий самихъ движеній, такъ и врачебно-гигиеническихъ ея задачъ. Встрѣчаются, правда замѣтки (болѣе другихъ у Шребера) относительно этихъ сторонъ гимнастики, но все это мимоходомъ, вскользь, безъ обстоятельнаго изложенія существа дѣла. Пробѣль этотъ тѣмъ важнѣе, что онъ касается существенныхъ основаній педагогической гимнастики и можно сказать, что разумное ея примѣненіе необходимо обуславливается знакомствомъ учителей гимнастики именно съ этою стороною дѣла, а между тѣмъ она — то и обходится авторами «руководства гимнастики». Такъ авторъ рассматриваемыхъ сочиненій *К. Шмидтъ* пишетъ во введеніи къ своему труду: «Въ предлагаемомъ руководствѣ мы удержались отъ объясненія различныхъ физиологическихъ отравленій челоѳческаго организма, обуславливающихъ самые способы производства упражненій, собственно потому, что для пониманія ихъ нужна нѣкоторая научная подготовка, требовать которую отъ учителей гимнастики было бы не сообразно съ получаемымъ ими образованіемъ» (стр. IV). Итакъ, авторъ заявляетъ, что учителя гимнастики слабы по образованію, не знакомы съ физиологическими основаніями и условіями гимнастическихъ упражненій, и въ тоже время, отказывается дать изясненіе послѣднихъ, такъ что если бы кто изъ гимнастовъ и пожелалъ съ дѣломъ познакомиться серьезнѣе, онъ не нашелъ бы для этой цѣли пособія въ литературѣ по своему предмету. Какъ единственное исключеніе въ этомъ отношеніи, можно указать на рядъ статей д-ра *Бемера*, помѣщавшихся въ «Журналѣ для воспитанія» за 1857 и 1859 г. и затѣмъ изданныхъ

отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: «Тѣлесныя упражненія, какъ элементъ воспитанія». Въ статьяхъ этихъ весьма обстоятельно излагается вліяніе системы гимнастическихъ движеній на организмъ и его жизнь. Такимъ образомъ раскрывается вліяніе гимнастики физиологическое на процессы питанія, дыханія и кровообращенія; — на системы нервную, мышечную, на скелетъ, на отравленія кожи, и вообще на внѣшній видъ организма. Что касается психическаго значенія движеній, то здѣсь раскрывается вліяніе ихъ на умѣренность, привычку къ труду, близость къ природѣ, здоровую впечатлительность, самообладаніе, рѣшимость, силу воли, присутствие духа въ опасностяхъ, мужество и устойчивость въ борьбѣ. Важность для гимнастовъ основательнаго изученія физиологическихъ основаній гимнастики такъ велика и серьезна, что въ центральныхъ мѣстностяхъ заграничныхъ государствъ западной Европы для этой цѣли заведены «Общеобразовательные гимнастическіе институты», каковы, напр., въ Берлинѣ, Стокгольмѣ и другихъ городахъ. Въ послѣднее время и у насъ въ Петербургѣ для образованія учителей гимнастики существуютъ учрежденія, гдѣ сообщается имъ не только практическая, но и теоретическая подготовка для лицъ, посвящающихъ себя преподаванію этого искусства.

Хотя рассматриваемые труды *г. Шмидта* въ этомъ послѣднемъ отношеніи и не могутъ служить руководствомъ для учителей гимнастики, тѣмъ не менѣе, по обилію матеріала, они съ пользою могутъ быть одобрены для справокъ учителямъ гимнастики, особенно начинающимъ. Хотя *г. Шмидтъ*, состоящій инспекторомъ гимнастики при Совѣтѣ дѣтскихъ приютовъ въ С.-Петербургѣ, очевидно, основательно знакомъ съ гимнастическимъ искусствомъ; совѣты его вообще отличаются практичностью и обнаруживаютъ въ немъ опытнаго гимназіарха. Нельзя не одобрить также и то, что почтенный авторъ исключилъ изъ своего «Руководства» многія сложныя упражненія на машинахъ, требующія при выполненіи ихъ особеннаго напряженія, безусловно вреднаго въ дѣтскомъ возрастѣ; только нѣкоторыя простѣйшія упражненія съ ручными аппаратами, каковы: палка, веревка, камышь, шары — вошли въ его трудъ, затѣмъ допущены лишь общепринятые упражненія на гимнастическомъ станкѣ (*le grand portique*) и наиболѣе простыхъ аппаратахъ, каковы: горизонтальныя перекладины, лѣстницы, наклонныя доски, гигантскіе шаги, качели. Только относительно упражненій на такъ называемомъ «гимнастическомъ козлѣ» можно замѣтить, что они сопряжены съ опасностью; но авторъ самъ предупреждаетъ учителей въ этомъ отношеніи и даетъ имъ предосторожительные совѣты. Затѣмъ главная масса упражненій представляетъ системы естественныхъ тѣлдвиженій, которыя, отличаясь легкостью и простотою, въ тоже время представляютъ полезный матеріалъ для развитія силы и ловкости въ дѣтяхъ. Въ «Курсѣ

же гимнастики для сельских школ» авторъ совершенно устраняетъ всякіе аппараты и ограничивается одною «лѣстницей, лежащей на полу», хотя и безъ последней можно бы съ удобствомъ обойтись, тѣмъ болѣе, что прыжки по ней, черезъ перекладины, могутъ иногда сопровождаться разбитіемъ носовъ и вообще ушибами.

Въ «Руководствѣ гимнастики» авторъ предлагаетъ чрезвычайно обильный запасъ гимнастическихъ упражненій, которые распределены ими концентрически на три отдѣла: а) упражненія для дѣтей отъ 7-ми до 9-ти лѣтъ, куда входятъ самыя простыя и наиболѣе легкія упражненія; б) упражненія для дѣтей отъ 9-ти до 11-ти лѣтъ, болѣе сложныя и трудныя, и наконецъ, в) третій отдѣлъ для дѣтей отъ 11-ти лѣтъ и далѣе, состоящій изъ соединенія двухъ первыхъ и нѣсколькихъ болѣе сложныхъ упражненій, сообразно большей степени физическаго развитія дѣтей. Послѣднія упражненія авторъ предназначаетъ также для «народныхъ» (вѣроятно учительскихъ?) семинарій, гдѣ ученики должны «вполнѣ ознакомиться съ правилами и приемами преподаванія гимнастики», что дало бы имъ возможность въ послѣдствіи, когда они будутъ школьными учителями, заняться преподаваніемъ этого искусства. Кромѣ гимнастическихъ упражненій, въ «Руководствѣ» приложено еще нѣсколько гимнастическихъ *иерс*, въ видахъ развлеченія учащихся.

Изложенію упражненій въ «Руководствѣ» предпосланы «правила, совѣты и указанія для учителей гимнастики». Правила эти практичны и просты, но они слишкомъ кратки, не обнимаютъ предмета въ его существѣ и основаніяхъ и касаются болѣе внѣшней стороны дѣла; тѣмъ не менѣе преподавателя гимнастики прочтутъ ихъ не безъ пользы. Самыя упражненія авторъ раздѣляетъ на три отдѣла: а) приготовительныя, б) упражненія съ взаимодѣйствіемъ и в) упражненія на препаратахъ. Приготовительныя упражненія служатъ какъ азбукой для систематическаго занятія гимнастикой и составляютъ общую основу гимнастическаго образованія. Упражненія съ взаимодѣйствіемъ назначаются для выполненія нѣсколькими учениками, въ видѣ разнаго рода состязаній. Упражненія на аппаратахъ, какъ уже замѣчено выше, отличаются простотой и удобоисполнительностью.

Не будемъ входить въ научно-гимнастическую оцѣнку всей системы движеній «Руководства гимнастики» Г. Шмидта, — это дѣло специалистовъ; наши замѣчанія могутъ касаться лишь педагогической стороны дѣла.

Такъ, между прочимъ, едва ли удобно на практикѣ допускаемое авторомъ совмѣстное обученіе гимнастикѣ мальчиковъ и дѣвочекъ. Правда, что авторъ составляетъ изъ нихъ «особыя шеренги», при чемъ, «дѣвочки становятся сзади мальчиковъ». Едва ли не лучше будетъ назначать для обученія тѣхъ и другихъ *особое* время; полагаемъ также, что

для дѣвочекъ нужна учительница, а учитель — для мальчиковъ. Соединеніе обоихъ половъ на гимнастикѣ представляется всего менѣе удобнымъ именно въ дисциплирно-педагогическомъ отношеніи. Впрочемъ, вопросъ этотъ можетъ касаться лишь школъ смешанныхъ, гдѣ совмѣстно обучаются мальчики и дѣвочки.

Затѣмъ, хотя авторъ и отдѣляетъ особымъ знаком (+) упражненія, которые приличны однимъ только мальчикамъ, но многія изъ неотмѣченныхъ этимъ знакомъ упражненій едва ли удобны и даже приличны для дѣвочекъ. Къ таковымъ принадлежатъ: упражненіе ногъ § 53 — «плавное сгибаніе и вытягиваніе ногъ», «присѣданіе» § 36 (фиг. 29); всѣ упражненія «сидя» (§§ 41—46), гдѣ, между прочимъ, дѣвочкамъ нужно «сѣсть на землю», за тѣмъ «подымать и опускать», «сдвигать и раздвигать» ноги, при чемъ «ноги сгибаются въ колѣнкахъ такъ, чтобы пятки прилисли какъ можно болѣе къ сидѣнью», что и неблагоприятно и не удобно. На фигурѣ 35 (§ 46) дѣвочка представлена въ такомъ положеніи, что немудрено ей опрокинуться, что вызоветъ смѣхъ и не совсѣмъ прилично. «Скаканіе» чрезъ ступеньки лежачей лѣстницы (§ 9) также для дѣвочекъ представляется излишнимъ. Затѣмъ, что касается «упражненій лежа» (§§ 101—105), гдѣ «производятся всѣ тѣ движенія ногами, которыя производились въ сидячемъ положеніи», и которыя авторъ назначаетъ также для дѣвочекъ, то нельзя не считать ихъ для послѣднихъ совсѣмъ неудобными — довольно взглянуть на фигуры мальчиковъ, упражняющихся въ этихъ движеніяхъ (стр. 30—31), что бы видѣть всю неловкость ихъ для дѣвочекъ. Наконецъ и «упражненія съ взаимодѣйствіемъ», каковы «перетягиваніе поясомъ (§ 10), палкою» также представляются для дѣвочекъ излишними. Обращаютъ на себя вниманіе и фигуры 77 (стр. 37), 92 (стр. 44), выполненіе которыхъ должно затруднить дѣвочекъ. Желательно, чтобы авторъ обратилъ на эти указанія вниманіе при послѣдующихъ изданіяхъ своего труда.

Затѣмъ нельзя не пожалѣть, что авторъ вводитъ въ гимнастику солдатскую команду и терминологию. Такъ у него встрѣчаются «*фланги*» — лѣвый и правый; *фронтальное* (фронтное?) расположеніе; *дистанція* и пр. Учитель командуетъ: «*ровнайсь! смирно! полъ-оборота направо марш! Направо чѣль! Направо сомкнись! Вторая шеренга, направо въ бокъ по интерваламъ*» (стр. 1—6) и т. под. Можно и желательно было бы избѣжать этой терминологіи; вообще занятія гимнастикой не должны имѣть солдатскаго характера въ школѣ, гдѣ задача ихъ не военная выправка, а всестороннее физическое развитіе организма.

Затѣмъ относительно разнаго рода прыжковъ и скаканья считаемъ долгомъ замѣтить, что эти упражненія представляютъ много опасностей и потому должны выполняться съ крайнею осторожностью; при неосторожномъ прыжкѣ и паденіи

может произойти потрясеніе спиннаго и головнаго мозга, которое отзовется на всю жизнь ученика. Поэтому кажутся нецѣлесообразными совѣты при ручныхъ упражненіяхъ, «*съ силою выбрасывать руки*» (стр. 8), или, при упражненіи туловища («*рубить*» § 99), вмѣстѣ съ руками *стремительно опускать его внизъ*». Гимнастика должна развить въ движеніяхъ *плавность*, силу и изящество, и поэтому уже «*стремительность*» движеній представляется несоотвѣтствующею цѣли; но она может оказаться вредною именно въ отношеніи здоровья спиннаго и головнаго мозга. Извѣстно, что эта «*стремительность*» и «*выбрасываніе рукъ*» практикуются гимнастами. Еще одно замѣчаніе объ упражненіяхъ съ шарами. Самъ авторъ соглашается, что упражненія этого рода представляютъ много опасностей и требуютъ особенной осторожности, а между тѣмъ онъ назначаетъ ихъ и для дѣвочекъ. Мы полагаемъ, что эти упражненія совсѣмъ слѣдовало бы выпустить изъ руководства; опытъ уже достаточно доказалъ ихъ непригодность. «*Слѣдствие трудности цѣлесообразно регулировать эти упражненія и соображать ихъ съ силами учащихъ, отъ чего упражненія эти чаще бывають вредны, нежели полезны.* Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно упражненій «*на козлѣ*» и горизонтальной лѣстницѣ; послѣднія упражненія для дѣвочекъ особенно непригодны.

Что касается гимнастическихъ *игръ*, внесенныхъ авторомъ въ его «Руководство», то они могутъ быть допущены для дѣтей не безъ пользы и интереса, хотя не всѣ они подобраны одинаково удачно. Такъ игра «*гуртовщикъ*» не представляетъ ровно ничего занимательнаго, а между тѣмъ она требуетъ хожденія на пяткахъ, что повлечетъ за собою только порчу обуви. Игра «*Звѣака*», сколько можно видѣть по картинкѣ, назначена только для мальчиковъ, потому что сидѣть на корточкахъ, какъ сидятъ мальчики, для дѣвочекъ не ловко. Большая часть *игръ* сопровождается ударами жгута, чего также, по возможности, желательно избѣгать.

Наконецъ г. Шмидтъ въ «*Курсѣ гимнастики для сельскихъ школъ*» заявляетъ, что «*пѣніе и музыка могутъ внести значительную долю веселости и оживленія въ дѣло обученія гимнастикой и что дѣти любятъ этимъ заниматься*» (стр. 49). Мысль вполне вѣрная и заслуживающая вниманія; къ сожалѣнію, самъ авторъ не сумѣлъ ею воспользоваться. Внесенныя имъ въ свою книжку три пѣсенки вполне неудачны какъ по музыкѣ, такъ и по содержанію. Впрочемъ дѣтскія игры съ движеніемъ и пѣснями прекрасно обработаны въ изданіяхъ г-жъ Соловьевой и Мамонтовой и Е. Водозовой, — интересующіеся этимъ дѣломъ могутъ найти въ упомянутыхъ изданіяхъ обильный запасъ *игръ* и дѣтскихъ пѣсенокъ, съ строгимъ выборомъ въ отношеніи содержанія и формы.

Такъ какъ «*Курсъ гимнастики для деревенскихъ (?) и сельскихъ школъ*» г. Шмидта составляетъ простую перепе-

чатку рассмотрѣннаго выше «*Руководства*» того же автора, съ нѣкоторыми сокращеніями, то представляется совершенно излишнимъ подвергать его особому рассмотрѣнію.

Принимая во вниманіе обиліе матеріала и достоинства какъ выбора, такъ и обработки гимнастическихъ упражненій въ рассмотрѣнныхъ трудахъ г. Шмидта, Учебный Комитетъ г. С.-Петербурга Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ К. А. Шмидтомъ «*Руководство гимнастики*» (С.-Петербургъ 1873 г.) и «*Курсъ гимнастики*» (С.-Петербургъ 1873 г.) одобрилъ, въ качествѣ пособій для преподавателей гимнастики въ Духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи сихъ книгъ исправлены были вышеуказанные недостатки.

О дозволеніи носить крестъ, подносимый прихожанами.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 17-го Сентября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе Протоіерею Гатчинскаго Павловскаго собора Словинскому принять и носить *золотой наперсный крестъ съ украшеніями*, подносимый ему прихожанами того собора въ знакъ уваженія и признательности ихъ къ его пастырскимъ трудамъ.

(Прав. Вѣст.).

О перемѣщеніи Ректора Костромской Д. Семинаріи.

Ректоръ Костромской Духовной Семинаріи Архимандритъ Корнилій назначенъ, опредѣленіемъ Св. Синода 9/20 Октября сего года, на Ректорскую же должность въ Тифлисскую Семинарію. (Дух. Вѣст.).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По дѣлу объ обезпеченіи Православнаго духовенства.

Опредѣленіями Ярославской Духовной Консисторіи отъ 6 Сентября и 12 и 14 Октября сего года, между прочимъ, дозволено:

1) Въ селѣ Троицкомъ—Нарядовѣ, Ростовскаго уѣзда, принять въ церковную собственность переданные Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Дмитріемъ Пав. Шиповымъ, построенные на собственные его средства, три деревянные дома съ разными пристройками—одинъ для жительства Священника и два для жительства причетниковъ.

2) Въ селѣ Клементьевѣ, Угличскаго уѣзда, устроить новый домъ, для жительства настоятеля, вмѣсто сгорѣвшаго въ ночи на 13 Сентября, на страховую премію въ количествѣ 580 рублей и, въ случаѣ недостатка оной, на средства прихожанъ, не касаясь церковной суммы.

3) Въ селѣ Еюимевѣ, Любимскаго уѣзда, обратить въ церковную собственность, для жительства священника, домъ мѣстнаго Священника Андрея Соколова за 300 руб., съ уплатою ему; а) 25 р. въ видѣ задатка, по продажѣ собраннаго съ прихожанъ хлѣба и льну, б) 137 р. 50 к. изъ церковной кошельковой суммы въ два года и в) 137 р. 50 к. изъ сбора прихожанъ также въ два года, согласно ихъ приговору.

О расторженіи брака.

Опредѣленіемъ Ярославской Духовной Консисторіи отъ 2 минувшаго Октября, между прочимъ, постановлено: на основаніи 233 и 237 стт. Уст. Дух. Кон., расторгнуть бракъ крестьянки деревни Кирдякина, Пощехонскаго уѣзда, Екатерины Ивановой съ мужемъ ея Никитою Федоровымъ, находящимся въ безвѣстной отлучкѣ около 10 лѣтъ, и дозволить Ивановой вступить въ новое супружество.

Объ утвержденіи въ должности депутата.

Священникъ села Воздвиженскаго, Мышкинскаго уѣзда, Василій Якимовскій, 9 Октября, согласно выбору духовенства, утвержденъ въ должности Депутата по благочинію Священника села Мимошны Александра Троицкаго.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Боровичскаго Духовнаго училища:

Въ Боровичской духовномъ училищѣ состоитъ праздная вакансія учителя географіи и ариѳметики, съ жалованьемъ при 17 урокахъ въ недѣлю 514 р. 60 к. въ годъ. Лица, желающія занять означенную вакансію въ училищѣ, должны подавать прошенія о томъ, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, въ училищное Правленіе. Крайнимъ срокомъ для подачи прошеній Правленіемъ училища назначено 2-е число будущаго Декабря мѣсяца, съ котораго начнутся пробные уроки въ училищѣ по географіи и ариѳметикѣ.

Вступая въ третій годъ своего существованія, съ Января мѣсяца 1875 года будетъ выходить, по программѣ двухъ предшествовавшихъ годовъ, подъ редакцію

Н. И. ЗУЕВА,

еженедѣльное изданіе въ формѣ журнала

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія—ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клора, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона-Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндала, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по это,

му предмету сочинениями. Въ составъ этого Журнала-Сборника входят переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Величкова, Виттефта, Высоковского, Сергѣева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владеютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ Живописнаго Обзорія заключаетъ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водонадоевъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, міеологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія 7 р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ 7 р. Полугодовые подписчики платятъ съ пересылкою 4 р. 50 к.

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, новыишшая книга „Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи“ съ двумя картинами: Европейской Россіи и Сибири, и 180 политипажными рисунками, исполненными известными художниками и заключающими въ себѣ: виды русскихъ городовъ, памятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растеній и животныхъ, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большого формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и вѣсовыхъ на 3 фунта.

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ. Къ журналу 1875 года будутъ принадлежать персидскія, выпулко печатанныя золотыя и серебряныя монеты; кромѣ того ордена великобританскіе: Подвязки, Бани, Репейника, Св. Патрікія, Св. Михаила и другіе.

На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшіяся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1874 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе 7 руб. Приложенія къ журналу 1874 года заключаются въ большой, гравированной на мѣди, картѣ Европейской Россіи и еще двухъ особыхъ рисункахъ: японскихъ монетъ, выпулко печатанныхъ серебромъ и золотомъ, и португальскихъ орденовъ, хромолитографированныхъ въ нѣсколько цвѣтовъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано официальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лица, желающія подписаться на журналъ будущаго 1875 года, Редакція покорнѣе проситъ, если можно, высылать деньги до наступленія 1 Января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго обзорія» на имя Редактора-издателя Н. И. Зуева, на углу 10 роты Измайловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ № 16/20, кв. № 23, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ, по преимуществу же у Исакова, Черкесова, Базунова и Колесова, а въ Москвѣ у Соловьева и Живарева.

Второе, значительно исправленное и дополненное изданіе иллюстрированной

ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. ЗУЕВА.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ пятистамъ политипажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ первомъ томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земнаго шара (209 рисунковъ); во второмъ — трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ третьемъ — человека, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ 5 р., вѣс. на 6 фун. Цѣна каждой отдѣльной части 3 р., вѣс. на 3 ф.

Иллюстрированная

ГЕОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Н. И. ЗУЕВА.

Книга напечатана плотной, убористой печатью въ большомъ форматѣ на отличной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ до 200 политипажныхъ рисунковъ, исполненныхъ известными художниками. Рисунки изображаютъ виды русскихъ городовъ, памятниковъ, дворцовъ, предметовъ природы — степей, озеръ, и проч., изображенія растеній и животныхъ, характеризующихъ различныя климаты Россіи, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Кромѣ рисунковъ къ книгѣ принадлежатъ двѣ карты: Европейской Россіи и Сибири. Цѣна 1 р. 75 к., вѣсовыхъ на 2 фунта. Требования съ приложеніемъ денегъ присылаются по означенному внизу адресу.

Генеральная карта

СИБИРИ ИЛИ АЗІАТСКОЙ РОССІИ.

(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполне доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: 20 коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія 30 коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала „Живописное Обзоріе“, въ С.-Петербургъ, по Ново-Петергофскому проспекту, Нарвской части, д. № 16/20, кв. № 23.

Редакторъ Протоіерей *И. Архангельскій*.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 46 13-го НОЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1874 ГОДА.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, нынѣ Ярославскаго и Ростовскаго, сказанное въ день св. архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ (*).

Не вси ли суть служебни души въ служеніе посылаеми за хотящихъ насльдовати спасеніе? Евр. 1, 14.

Это говоритъ св. апостоль Павелъ объ ангелахъ Божіихъ, т. е. о тѣхъ безплотныхъ, разумныхъ существахъ, которыя составляютъ высшій, совершеннѣйшій, духовный міръ, несравненно лучший нашего человѣческаго міра; о тѣхъ ближайшихъ слугахъ Божіихъ, которые предстоятъ выну пренебесному престолу Божію, славятъ Господа Вседержителя день и ночь, исполняя всесвяту волю Его со страхомъ и трепетомъ; о тѣхъ блаженнѣйшихъ существахъ, которыя никогда не преступали заповѣди Божіей, всегда пребыли и пребываютъ вѣрны своему Владыкѣ и Господу, и за то облагодатствованы высшею мудростію и разумнѣемъ, совершеннѣйшею любовію, благостію и чистотою, высочайшимъ блаженствомъ въ причастіи веледѣпной славы Божіей.

Неужели же эти высшія, совершеннѣйшія, блаженнѣйшія существа могутъ быть посылаемы въ служеніе намъ грѣшнымъ, падшимъ, унижающимъ себя страстями нашими до уподобленія скотомъ несмысленнымъ? Но таково,

(*) Въ 1865 году.

братъ мой, свойство любви, которая есть начало, законъ и душа жизни всего царствія Божія. Такова сила спасительныхъ и животворныхъ таинствъ, которыми освящаетъ насъ св. церковь! Самъ тріипостасный *Богъ* нашъ *любви есть*, какъ говоритъ св. апостоль (1 Иоан. 4, 8); любовь составляетъ сущность Божественной жизни и источникъ всѣхъ Божественныхъ дѣйствій. По сей любви Онъ сотворилъ міръ сей и населилъ его многоразличными тварями, дабы онѣ вкушали и чувствовали, коль благъ есть Господь. По сей любви Онъ сотворилъ и насъ по образу своему и по подобію, одарилъ разумомъ и свободою волею, чтобы мы могли совершеннѣе познавать Его, отображать въ себѣ Его высочайшія совершенства и наслаждаться Его славою и блаженствомъ. По сей высочайшей любви и отпадшихъ и согрѣшившихъ насъ *такъ возлюби Отецъ небесный, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*. По сей безконечной любви и Единородный Сынъ Божій пришелъ въ міръ сей *не да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ*; — не возгнушался воспріять на Себя естество наше, пострадать и умереть на крестѣ за грѣхи наши. По сей любви и Всесвятый Духъ Божій, не смотря на то, что міръ нашъ во злѣ лежитъ, не отвращается нечистоты и скверны грѣховной, но пребываетъ выну въ церкви, очища-

еть грѣшниковъ и освящаетъ ихъ Своею благодатію. Подражая своему Владыкѣ и Господу, и св. ангелы съ любовію оставляютъ небеса и нисходятъ на землю нашу, не гнушаются нашею грѣховностію и нечистотою, съ любовію принимаютъ на себя бремя служенія нашему спасенію, и радуются радостію великою, когда обратятъ заблуждающаго грѣшника къ покаянію и приведутъ его къ Богу. Въ этомъ является ихъ совершеннѣйшая любовь къ Богу, къ этому побуждаетъ ихъ пламенная ревность о славѣ Божіей; этимъ умножается ихъ собственное счастье, возвышается ихъ собственное блаженство.

Съ другой стороны, по безконечной благодати и милосердію Божію, мы — и отпадшіе и погибавшіе, — призваны ко спасенію и къ наслѣдію жизни вѣчной во Христѣ Иисусѣ. Освящаясь св. таинствами, мы прививаемся къ источнику жизни Господу Иисусу, какъ дикая вѣтвь къ животворной лозѣ, становимся членами тѣла Единороднаго Сына Божія, братіями Его по благодати и чадами Божіими, а потому уже *не странными и пришельцами* въ великомъ дому Божіемъ, *но сожителями святыхъ и присными Богу*. Могутъ ли же св. ангелы, какъ высшіе и совершеннѣйшіе члены въ великомъ семействѣ Отца небеснаго, пренебрегать нами — младшими и немощнѣйшими его членами? Могутъ ли они, какъ старшіе братія наши во Христѣ Иисусѣ, въ которомъ возглавлена всяческая, *яже на небеси и яже на земли*, — не заботиться о насъ, меньшихъ своихъ братіяхъ, непрестанно имѣющихъ нужду въ ихъ помощи, руководствѣ и наставленіи? Не такъ ли бываетъ и въ семействахъ человѣческихъ по закону природы? Не малолѣтнія дѣти заботятся о родителяхъ, а родители о дѣтяхъ: они ихъ питаютъ, наставляютъ, охраняютъ. Не младшіе братья и сестры бывають пѣстунами старшихъ, а наоборотъ — старшіе и опытнѣйшіе бывають попечителями, наставниками и руководителя-

ми младшихъ, слабѣйшихъ и неопытныхъ. Посему-то и св. ангелы, по любви своей къ намъ, по своему родственному, братскому желанію намъ спасенія и вѣчнаго блаженства охотно становятся для насъ *служебными душами, въ служеніе посылаемыми за хотящихъ насъ довести спасенію*.

Въ чемъ состоитъ это служеніе намъ св. ангеловъ? Въ томъ, что, какъ учитъ св. церковь, при самомъ вступленіи нашемъ въ благодатное царство Христово, при самомъ возрожденіи насъ въ новую жизнь о Христѣ посредствомъ св. крещенія, Господь Богъ вручаетъ каждому изъ насъ храненію и руководству одного изъ ангеловъ Своихъ, одного изъ тѣхъ чистыхъ, святыхъ и блаженныхъ духовъ, которые *вѣну видятъ на небесахъ лице Отца небеснаго* (Матѣ. 18, 10). Съ того времени ангель хранитель нашъ всегда пребываетъ съ нами неотступно до самаго конца нашей жизни, или лучше, до того страшнаго для насъ часа, когда по разрѣшеніи души нашей отъ тѣла, судъ Божій опредѣлитъ нашу участь — или въ радости или въ мукахъ ожидать послѣдняго суда Христова надъ всѣмъ міромъ. Во все это время ангель хранитель охраняетъ жизнь нашу отъ всего враждебнаго и вредоноснаго ей, и преимущественно охраняетъ душу нашу отъ дѣйствія на нее враждебныхъ силъ духа лукаваго. Онъ озаряетъ, просвѣщаетъ и вразумляетъ нашъ разумъ въ познаніе всего, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Фил. 4, 8). Онъ согрѣваетъ сердце наше любовію къ Богу и Его св. закону, направляетъ волю и желанія наши ко всему доброму, честному и полезному, ограждаетъ сердце наше страхомъ Божіимъ отъ всего злаго, нечистаго и богопротивнаго, — возбуждаетъ совѣсть нашу, когда она, отягченная грѣхопадениями, дѣлается безсильною къ обличенію, спитъ какъ о-

буморенная непробуднымъ сномъ грѣховнымъ. Онъ услаждаетъ душу внутреннимъ миромъ и радостію, сладостною надеждою будущихъ благъ въ славномъ царствѣ Христовомъ, или же устрашаетъ ее страхомъ суда и вѣчныхъ мученій. Словомъ: онъ есть не только хранитель души и тѣла, но и вѣрный наставникъ, мудрый руководитель и присный собесѣдникъ души нашей.

Почему-же мы не видимъ своего ангела хранителя, если онъ такъ близокъ къ намъ и присущъ къ намъ во всякое время? Потому, что нынѣ мы *ходимъ въ рою, а не видѣнимъ*, какъ говоритъ св. апостолъ; а потому видѣніе было бы для насъ не полезно. Можетъ быть, видя непрестанно ангела Божія тѣлесными очами, мы и не рѣшились бы сдѣлать что-нибудь худое, или же сдѣлали бы что-нибудь доброе: но вмѣнилось ли бы это намъ въ заслугу? Послужило-ли бы намъ въ пользу? Сдѣлалось-бы насъ внутренно лучшими? Оправдало-ль бы насъ предъ Богомъ? Неключимый тотъ рабъ, который работаетъ только предъ глазами господина своего, а въ отсутствіе его бросаетъ свое дѣло. Тотъ только вѣрный и добрый слуга, который трудится *совѣсти ради, а не предъ очима токмо работаетъ*. Въ присутствіи отца и матери и самый развратный сынъ постыдится сдѣлать что-нибудь дурное: но будетъ ли похвала ему за это невольное воздержаніе? Нѣтъ, тотъ только добрый сынъ, который по сыновней любви къ родителямъ исполняетъ ихъ волю, видятъ ли они его или нѣтъ. Тотъ только и истинный сынъ Отца небеснаго и вѣрный послѣдователь Христовъ, кто исполняетъ всегда волю Божию по сыновней любви къ Нему, по искреннему желанію благоугождать Ему, а не потому, что видитъ надъ собою небеснаго пристрастника. Когда мы взираемъ на своего ангела хранителя не очами тѣлесными, а очами вѣры, когда, и не видя его, мы помнимъ о немъ, любимъ его, и повинемся ему: тогда

вѣра и любовь вмѣняется намъ въ заслугу; тогда повиновеніе небесному наставнику и боязнь оскорбить его будетъ свидѣтельствомъ сердечной любви и благоговѣнія къ нему, благоугодною Господу жертвою. Напротивъ, при видѣніи тѣлесными очами, все добрыя дѣла наши, какъ вынужденныя, не имѣли бы никакой цѣны, а всякое злое дѣло, какъ сознательное, своевольное, тяжкое оскорбленіе ангела Божія, было бы грѣхомъ, равнымъ хулѣ на Духа Святаго, который, по слову Самаго Господа, *не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій*. Впрочемъ, въ случаяхъ чрезвычайныхъ и особенныхъ, когда видимое явленіе ангела необходимо или для укрѣпленія подвижника вѣры и благочестія среди великихъ его подвиговъ, или для утѣшенія страдальцевъ за вѣру среди тяжкихъ страданій и искушеній, ангель хранитель не умедлялъ являться намъ видимо. О такихъ явленіяхъ повѣствуютъ намъ и слова Божіе и описанія жизни и страданій св. мучениковъ и подвижниковъ. Но и каждый изъ насъ, брат. мои, увидитъ непременно своего ангела хранителя тогда, когда пройдетъ время вѣры, и настанетъ время видѣнія, т. е. въ день своей смерти, когда душа наша явится въ другомъ, духовномъ мірѣ, и прежде всего встрѣтится съ своимъ ангеломъ хранителемъ. О, какъ радостно будетъ это свиданіе съ небеснымъ пѣстуномъ и наставникомъ своимъ для тѣхъ, которые всегда видѣли его предъ собою очами вѣры, сердечно любили его и искренно повиновались ему, которые радовали его своими добрыми дѣлами, своею благоговѣйною жизнію въ страхѣ Божіемъ! Но какъ ужасно будетъ это свиданіе для тѣхъ, которые своими грѣхами и порочною жизнію заставляли плакать и сѣтовать о нихъ своего ангела хранителя!

Но, кромѣ внѣшнихъ чувствъ, которыя и даны намъ для сообщенія съ міромъ видимымъ вещественнымъ, а не съ міромъ духовнымъ невидимымъ, есть еще у насъ, брат., чувство

внутреннее, духовное, которымъ можемъ ощущать присутствіе ангела хранителя, слышать его голосъ, понимать его бесѣду. Замѣчали-ль вы, во дни дѣтства своего, когда вы не понимали еще ясно различія между добромъ и зломъ, когда разсудокъ вашъ не могъ дать отчета, почему одно дѣйствіе человѣческое хорошо и похвально, другое дурно и постыдно,—какъ не только порочное дѣло, но и всякое дурное слово невольно возбуждало въ васъ отвращеніе и омерзѣніе, приводило васъ въ стыдъ и смущеніе? Не ясно ли, что тогда ангель хранитель покрывалъ вашу душу крыломъ своимъ? Помните-ль и то, какъ первое, возбуждшееся въ сердцѣ вашемъ желаніе чего-либо противнаго закону Божию, встрѣчало сильное сопротивленіе въ вашей совѣсти; что то невидимое отрывало васъ всякій разъ, когда вы рѣшались исполнить свое желаніе, какой-то таинственный голосъ говорилъ вамъ: не дѣлай этого,—это грѣхъ? Чей же это голосъ, какъ не ангела хранителя вашего? Нерѣдко и среди разсѣянія нашего, въ минуты самозабвенія и упоенія въ забавахъ и увеселеніяхъ чувственныхъ, какъ скоро переступаютъ онѣ за предѣлы скромности,—внезапно какая-то грусть и тоска сжимаетъ сердце, дѣлаетъ самое веселіе наше горькимъ и самыя радости—печальными. Не ясно-ли, что тогда сѣтуетъ и скорбитъ о насъ ангель хранитель нашъ, и горькое его сѣтованіе отзывается горечью въ нашемъ сердцѣ? Съ другой стороны кто не чувствовалъ, какъ, послѣ каждой побѣды надъ своими похотѣніями и дурными наклонностями, послѣ cadaго подвига благочестія и любви христіанской, послѣ cadaго добраго дѣла, стоившаго намъ усилій и труда надъ собою, водворяется благодатный миръ и радость въ душѣ нашей, что-то невидимое для насъ самихъ восторгаетъ, умиляетъ, неизреченно веселитъ наше сердце? Не очевидна-ли и здѣсь небесная радость о насъ ангела хранителя,

которую онъ хочетъ перелить, такъ сказать, въ нашу душу? Или—когда, среди молитвы, появляется въ сердцѣ особенная теплота и умиленіе, когда душа восторгается живымъ чувствомъ благоговѣнія, и невольно текутъ изъ очей слезы радости, умиленія и благодаренія,—не очевидно ли, что тогда ангель хранитель молится вмѣстѣ съ нами, радуется и благодаритъ о насъ Господа? Когда въ трудные для насъ часы недоумѣній или мучительныхъ сомнѣній внезапно свѣтлая мысль озаряетъ душу, какъ молнія, останавливаетъ на себѣ наше вниманіе, просвѣтляетъ нашъ разумъ, умиротворяетъ внутреннюю бурю смущенія: что это, какъ не голосъ ангела хранителя, добрый совѣтъ небеснаго наставника нашего? Бываетъ, что среди долговременной грѣховной жизни, когда совѣсть казалась уже совершенно усыпленною и не тревожила разливавшася въ беззаконіяхъ сердца, вдругъ что-то страшное поражаетъ ее съ такою силою, что она начинаетъ неотступно мучить и терзать душу грѣшника: не явно ли, что ангель хранитель, долго сѣтовавшій о его погибели, долго вопіявшій безплодно душѣ его, улучилъ благу минуту, чтобы пробудить его совѣсть и потрясти его сердце? Словомъ: кто захочетъ быть внимательнымъ къ самому себѣ, тотъ во всѣхъ состояніяхъ души своей—свѣтлыхъ или мрачныхъ, во всѣхъ ощущеніяхъ сердца своего—добрыхъ или лукавыхъ, во всѣхъ состояніяхъ совѣсти своей—оживающей или замирающей, всегда ощутитъ или добрыя внушенія ангела хранителя, или злыя совѣты духа лукаваго.

Видите, брат. мои, что ангель хранитель нашъ не только всегда съ нами, но и бесѣдуетъ съ нами непрестанно, и особенно въ нашей совѣсти. Прислушивайтесь внимательно къ ея внушеніямъ,—и во всякое время вы найдете въ ней и вразумленіе, и наставленіе, и утѣшеніе вашего ангела хранителя. Нѣтъ дурнаго не только дѣла и слова, а и помы-

сла и желанія, котораго не осуждала бы наша совѣсть, если мы искренно хотим слѣдовать ея внушеніямъ; и нѣтъ добраго дѣла, котораго одно желаніе не производило бы пріятнаго ощущенія въ нашемъ сердцѣ. Нѣтъ такой скорби, перенесеніе которой въ духѣ вѣры и преданности волѣ Божіей не сопровождалось бы отраднымъ чувствомъ приближенія къ Богу, живительною надеждою на Его благость и милосердіе; и нѣтъ такого удовольствія изъ наслажденій плотскихъ и грѣховныхъ, которое не оставляло бы по себѣ тяжелой скуки, недовольства и раскаянія. Послѣдуйте симъ тайнымъ указаніямъ своего небеснаго наставника,—и вы научитесь различать вѣрно доброе отъ лукаваго, творить волю Божію и избѣгать обольщенія духа злобы. Но страшнѣе всего, брат. мои, не слушаться своей совѣсти, дѣйствовать вопреки ея внушеніямъ, стараться заглушать ее живыми умствованіями. Чѣмъ чище и живѣе совѣсть—этотъ внутренній слухъ души нашей, тѣмъ яснѣе слышится въ ней голосъ ангела хранителя; но чѣмъ болѣе загрубѣваетъ и заглушается она, тѣмъ далѣе отступаетъ отъ насъ ангелъ свѣта и благодати, тѣмъ менѣе слышится въ душѣ нашей его голосъ, тѣмъ болѣе овладѣваетъ ею ангелъ зла и тьмы. Долго ли дойти такимъ образомъ до самаго края гибели! Надобно быть осторожными и внимательными къ самимъ себѣ, чтобы не допустить себя до той глухоты и мертвенности духовной. Надобно поддерживать, укрѣплять и оживлять непрестанно союзъ свой съ ангеломъ хранителемъ сердечною любовію къ нему, послушаніемъ ему и молитвеннымъ собесѣдованіемъ съ нимъ. Малымъ дѣтямъ опасно отходить далеко отъ своего пѣстуна и наставника: такъ и христіанину опасно удаляться духомъ отъ своего небеснаго наставника и руководителя. Духъ злобы непрестанно стережетъ насъ и *ходитъ*, по слову апостола, *яко левъ рыкающій, искій кого поглотити*.

тити. Посему не только вечеръ и утро, но и во всякое время, при всякомъ предпріятіи и дѣлѣ, во всякомъ недоумѣніи и смущеніи духа, при всякомъ искушеніи отъ лукаваго должно обращаться къ ангелу хранителю, какъ вѣрнѣйшему другу своему, взывать къ нему, какъ лучшему наставнику и руководителю, призывать его какъ сильнаго помощника, ходатая и заступника предъ Богомъ, исповѣдаться предъ нимъ внутреннія движенія своего сердца, и просить его вразумленія и наставленія, помощи и утѣшенія.

„Отъ любви душевныя вопію ти, хранителю души моя, покрый мя и соблюди отъ лукаваго ловленія всегда, и къ жизни настави небеснѣй, вразумляя и просвѣщая и укрѣпляя мя“. Аминь.

ЯРОСЛАВСКІЙ СОБОРЪ ПРИ МИТР. АРСЕНІИ.

Во второй годъ управленія митрополита Арсенія епархіею въ соборѣ нашемъ случилось несчастное обстоятельство, имѣвшее непоправимыя послѣдствія. Это происшедшій внутри собора, пожаръ 20 февраля 1744 г., во время котораго сгорѣли мощи св. князей Василія и Константина, раки которыхъ на тотъ разъ не были накрыты крышками. Какъ именно это произошло, при чьемъ управленіи или по чьей небрежности и чѣмъ послѣдовалось, все это съ достаточною ясностію узнаемъ изъ указа Ростовской Духовной Консistorіи, оканчивающаго эту несчастную исторію. Текстъ этого указа слѣдующій.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода великаго господина преосвященнаго Арсенія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, изъ домовою Его Преосвященства Ростовской Консistorіи, Ростовской соборной церкви протоіерею Григорію съ братіею. Марта 17 дня сего 1744 года по предложен-

ному Его Архипастырству отъ Ярославскаго Духовнаго Правленія экстракту, каковъ въ томъ Правленіи учиненъ, изъ происходившаго въ ономъ Правленіи и слѣдовавшагося—огорѣніи въ Ярославской соборной церкви въ предшешемъ февралѣ мѣсяцѣ въ 20-мъ числѣ сего 1744 году ракъ съ мощами святыхъ благовѣрныхъ князей Василя и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ, и сѣни—дѣла, по которому между прочимъ показалось, о чемъ и резолюція Его Архипастырства, за подписаніемъ Его Преосвященства, состоялась, что по тому дѣлу виновнымъ паче прочихъ остался тоя соборная церковь бывшій ключарь попъ Дмитрій, потому что настоящая ево ключаря должность всегда въ оной соборной церкви весьма прилежно и неоплошно за сторожами и за прочими смотрѣть и остерегать, дабы какъ святымъ образамъ и онымъ святымъ мощамъ, такъ и прочимъ всѣмъ церковнымъ вещамъ никакова поврежденія и траты никаковыми случаи послѣдовать не могло. Но онъ, ключарь, вмѣсто подлежащаго ему по должности ево смотрѣнія и остерегательства, небреженіемъ своимъ обрѣтающемуся при той соборной церкви избранному отъ Ярославскаго купечества церковному старостѣ Сергѣю Діаконову не точію не возбранилъ, но и пустилъ вышепоказанныхъ при самыхъ оныхъ чудотворцевыхъ ракъ возглавіяхъ на деревянной скамейкѣ поставленныя ящики: одинъ съ огарками, а другой съ тетратми и съ цѣлыми свѣчами имѣть при тѣхъ ракъ возглавіяхъ всегда неотносимыми, отчего и сторѣніе онымъ съ мощами ракамъ послѣдовало. Къ сему онъ же ключарь и сторожей тоя церкви, кои при той же церкви продаютъ свои вощанья свѣчи, пустилъ и въ той соборной церкви, на лампадахъ свѣчи поставлять и погашать и огарки собирать, чего было попускать весьма не надлежало и такого смотрѣнія что на лампадахъ свѣчи загашены и свѣтильни утушены и огарки въ оной

ящикъ были кладены по утушеніи свѣтиленъ начисто и тотъ бы ящикъ при оныхъ ракахъ всегда не стоялъ, онъ, ключарь, отнюдь не имѣлъ да и имѣть ему въ оное 20-е число было некогда, ибо онъ въ то число изъ оной церкви, какъ онъ самъ въ допросѣ показалъ, что вышелъ еще прежде окончанія молебнаго пѣнія и въ тою церковь даже до самаго о исхожденіи изъ тоя церкви въ окошка дыма приставскаго объявленія онъ, ключарь, въ тою церковь не скоро пошелъ но первѣе того же пристава послалъ сторожей собирать и потомъ изъ дому своего вышелъ, не въ тою церковь пошелъ но къ дому сторожа Осипа Гаврилова и въ оную церковь съ тѣми сторожами вышелъ уже по собраніи тѣхъ сторожей и тѣмъ временемъ премедлилъ не мало. Онъ взошелъ въ церковь, какъ о томъ въ доношеніи онаго Ярославскаго духовнаго правленія управителя іерея Алексія объявлено, что къ затушенію оныхъ съ мощами ракъ отъ сторѣнія никакого дѣйствія вскорѣ не имѣлъ, но уже по приходѣ въ тою церковь онаго управителя и по привезеніи воды началъ и онъ ключарь съ нимъ, управителемъ горящей при оныхъ ракахъ огня пламень утушать. А ежели бы его, ключаревъ домъ въ небытность ево въ немъ хотя бы и въ самое ево ключарево священнослуженіе какимъ либо случаемъ загорѣлся, то бы онъ услышавъ о томъ, чуть бы и служенія не оставя изъ церкви на обереганіе отъ горѣнія того дому и остереганіе изыти подвигся вскорѣ. А о накрываніи оныхъ съ мощами ракъ имѣющимися на нихъ дсками оной ключарь покрывая вину свою ложно показывалъ, что будто оныя раки показанными дсками во все ево ключаря при той церкви бытности никогда покрываемы не были, а прежде бывшій въ той церкви ключаремъ, нынѣ же при Николаевской, что на меленкахъ, церкви попомъ обрѣтающимся, Иванъ Алексѣевъ да сторожъ Ѳеодоръ Дмитриевъ показали, что по приказанію антепессора Его Архипастырства покойнаго преосвященна-

го Иоакима архіепископа показанныя раки объявленными дсками, кромѣ метенія половъ между пѣніями, накрывались, и въ прошломъ 743-мъ году, въ присутствіи Его Архипастырства въ Ярославлѣ показанныя раки предъявленными дсками не только между пѣніями, но и въ пѣніи накрываемы былижъ, понеже-де въ первое Его Архипастырства въ оной соборной церкви въ мясопустную недѣлю, тоестъ февраля въ 6-мъ числѣ, литургіи служеніе для первопробытія Его Архипастырства въ тою церковь какъ на время къ тѣмъ святымъ мощамъ предъ литургією его архіерейскаго приложенія, такъ и на все тоя литургіи пѣніе оныя дски были вскрыты, а потомъ второе егожъ архіерейства на сырной недѣлѣ въ четвертокъ, тогожъ февраля въ 10-мъ числѣ, въ тойже церкви литургіи служеніе, котораго де оныя соборяне бытъ знатно не чаяли, оныя раки показанными дсками были накрыты, а въ то число тѣ на ракахъ дски вскрыты для его архіерейскаго къ онымъ святымъ мощамъ предъ литургією приложенія уже на самое къ тѣмъ мощамъ приложеніе. И потомъ-де и паки октября въ 12-мъ числѣ, въ которомъ Его Архіерейство литургіи служеніе имѣлъ въ Ярославлѣ жъ въ приходской церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня по просьбѣ тоя церкви прихожанина, Ярославца посадскаго человѣка Егора Викулина, въ которое оныя соборяне паки Его Архіерейства... въ той Ярославской соборной церкви отправляема была Его Архіерействомъ панихида на память Великаго Государя Императора Петра втораго, самодержца Всероссийскаго, да на память же Великія Государыни, Благовѣрные Царицы и Великія Княгини Параскевы Феодоровны рожденіевъ ихъ и по отправленіи оныя панихиды какъ Его Архіерейство по обыкновенію къ онымъ ракамъ для приложенія ко святымъ мощамъ подошли, и въ то-де время тѣ раки показанными дсками были накрытыжъ, а вскрыты уже на самое его

архіерейское къ тѣмъ мощамъ приложеніе и притомъ отъ Его Архіерейства оному жъ ключарю приказано было, чтобъ поминаемыя раки во время литургіи вскрывать, а въ прочія пѣнія, тоестъ вечерни и утрени и между пѣніевъ, тѣ съ мощами раки всегда объявленными дсками накрывать. Но отчего слѣдуетъ и признается, что, по отбытіи Его Архипастырства изъ Ярославля ноябрѣ отъ 21 числа въ Ростовъ, оной ключарь, давъ себя въ пьянство, какъ прежде о накрываніи тѣхъ ракъ обыкновеніе, такъ и предъявленное Его Архіерейства приказаніе, презрѣлъ и показанныхъ ракъ объявленными дсками до самаго тѣхъ съ мощами ракъ горѣнія не накрывалъ. А когда-де Его Архіерейство къ объявленнымъ святымъ мощамъ прикладывались и въ тѣ-де времена вышереченныя скамейки съ ящиками при возглавіи ракъ стоящихъ не было и знатно, что тѣ скамейки съ ящиками въ тѣ времена, когда Его Архіерейство прикладывались, отъ тѣхъ ракъ были относимы.

Того ради вышепомянутаго ключаря Димитрія Михайлова за вышеобъявленныя его въ показанной соборной церкви несмотрѣніе и крайнее небреженіе и отъ горѣнія показанныхъ съ мощами ракъ нехраненіе и за ложныя въ допросахъ о накрываніи ракъ дсками показанія Его Архіерейство оною, состоявшеюся за подписаніемъ рукою Его Преосвященства резолюцією повелѣно: отъ священства вовсе отлучить и, по отобраніи въ Ярославское Его Преосвященства духовное правленіе отъ него ставленныя его грамоты и прочихъ указовъ, ежели каковыя онъ о священнодѣйствѣ имѣеть и по взятіи у него письменнаго въ томъ, что ему Димитрію впредъ себя попомъ и ключаремъ не признавать и не называть и священнослуженія и никакихъ священниками дѣйствуемыхъ требъ исправленія нигдѣ не имѣть обязательства, а чтобы онъ празденъ не былъ, изъ того Ярославскаго правленія отослать въ свицкую команду, въ вышереченную

Ярославскую Канцелярію, для опредѣленія его въ какое достоинство онъ способенъ будетъ, при промеморіи (что въ Ярославскомъ духовномъ Правленіи по посланному изъ оной Духовной Консistorіи въ оное правленіе указу и учинено, и оной бывшій ключарь въ тое Провинціальную Канцелярію отосланъ) и о тѣхъ онаго ключаря священства лишеніи и въ свицкой судъ отсылкѣ изъ домовой Его Преосвященства Консistorіи во всю Его Преосвященства епархію опубликовать указами.

И во исполненіе оной Его Преосвященства резолюціи, по опредѣленію реченной домовой Его Преосвященства Ростовской Консistorіи велѣно на страхъ прочимъ священно и церковнослужителямъ о показанныхъ Ярославской соборной церкви бываго ключаря Дмитрія за означенное въ бытность его при той церкви небреженіе и нехраненіе священства лишеніи и въ свицкій судъ отсылкѣ, и чтобъ прочіе священно и церковнослужители въ церквахъ во время пѣніевъ имѣли крайне отъ вышеизъявленнаго опаленія осторожность, а паче надзиралибъ въ монастыряхъ настоятели, и въ соборахъ протопопы и ключаря, а въ прочихъ церквахъ священники, которымъ, по окончаніи каждаго пѣнія, при выходѣ изъ церкви, всегда неотмѣнно осматривать: что всѣ ли свѣчи погашены и свѣтильны начисто утушены и прочее все ли исправно въ церквахъ остается, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего најесточайшаго истязанія, изъ оной Консistorіи въ городовые Его Преосвященства духовныя правленія и по Ростову въ монастыри и въ соборную церковь и Ростовскаго уѣзда къ закащикамъ послать указы, въ которыхъ объявить, чтобъ изъ тѣхъ правленіевъ о распубликованіи жъ о вышеявленномъ каждому правленію вѣдомства своего въ монастыри и къ закащикамъ послать указы жъ, а закащикамъ каждому вѣдомства своего всѣхъ церквей священно и церковно-служителямъ раздать съ тѣхъ указовъ точныя копіи съ

засвидѣтельствомъ и росписками и тѣ росписки имъ закащикамъ при довошеніяхъ предъявить по Ростову въ реченной Консistorіи, а прочимъ въ тѣ правленія немедленно. О чемъ сей указъ и посланъ къ Ростовской соборной церкви протоіерею Григорію съ братією о вышеявленномъ учинить по сему его преосвященнаго Митрополита указу. А какъ о полученіи сего указу, такъ и о исполненіи по нему въ реченную Консistorію репортовать. Подп. Иринархъ игумень Троицкій. Скрип. Михайло Ключаревъ. Маія 10 дня 1744 года.

Затѣмъ собственно памятникомъ времени Арсенія въ соборѣ служить большой соборный колоколь, вылитый при Арсеніи, какъ это дѣлается очевидно изъ надписи на этомъ колоколѣ, недавно прочтенной мѣстнымъ протодьякономъ П. Л. Ракобольскимъ, и состоящей въ слѣдующемъ:

1754 года ноября въ 5 день вылить сей колоколь вграде Ярославле ксоборной церкви Успения пресвятыя Богородицы при державе благочестивѣйшия и самодержавнѣйшия великия государыни нашея Императрицы Елисаветъ Петровны всея Россее и при наслѣднике ея внуке Петра перваго благовѣрномъ государе великомъ князе Петре Феодоровичѣ и при супруге его благовѣрной государыни великой княгинѣ Екатеринѣ Алексеевнѣ и благовѣрномъ государѣ великомъ князе Павлѣ Петровиче и благословеніемъ С: П: С: Ч: *) Преосвященнаго Арсенія Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго тщаниемъ Ярославской мануфактуры содержателя Дмитрея Максимовича и сына его Ивана Затрапезновыхъ вѣсу в нем 700 пудъ

мѣсто для херув.

 лил мастер Московскои первой гилди купецъ Константини Слизовъ.

В. Листвицынъ.

*) Вѣроятно: Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена.

СОДЕРЖАНІЕ.—Слово Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, нынѣ Ярославскаго и Ростовскаго сказанное въ день св. архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.—Ярославскій соборъ при мит. Арсеніи.